

Глава 1

Своей жизнью Георгий Миловидов был очень доволен. Он считал себя везунчиком, счастливым человеком и во всех отношениях успешным человеком. Шутка ли — ему только недавно исполнилось тридцать лет, а он уже заместитель директора угольного треста! И живет не где-нибудь, а в большом, красивом городе Сталино. И не в какой-нибудь хибаре или коммуналке, а в отдельной квартире со всеми мыслимыми удобствами. Плюс хорошая зарплата, плюс персональная машина.

И это — только начало служебной лестницы! Да-да! У руководства треста он на хорошем счету — да что там руководство треста! Даже столичное начальство, бывая в Сталине, не раз намекало Георгию Миловидову, что впереди его ждет просто-таки головокружительная карьера! Сейчас, мол, тысяча девятьсот сороковой год, потерпи еще годик, поработай заместителем, наберись опыта, а вот настанет тысяча девятьсот

сорок первый год, и мы непременно будем продвигать тебя дальше. Такие специалисты, как ты, стране нужны просто до зарезу! Впереди — грандиозные промышленные задачи, а ты молодой, грамотный, амбициозный, умеющий мыслить перспективно и творчески, член партии — что еще надо для отменного руководителя?

А еще Георгий Миловидов был хорош собой — просто-таки красавчик! Женщины ему так прямо об этом и говорили, а многие мужчины завидовали. Кстати, о женщинах: они Георгия очень любили, просто-таки обожали, да и как не любить такого красавца? Не одна дама строила относительно Георгия планы и мечтала стать хозяйкой в его роскошной квартире. То есть, иначе говоря, стать Георгию женой. Да притом какие это были дамы! Молодые, красивые, отцы которых были сплошь видными партийными и хозяйственными руководителями. Такой союз, безусловно, сулил Георгию дополнительные жизненные выгоды, но, несмотря на это, обзаводиться семьей он не торопился. А зачем? Нет ничего дороже свободы, а семья, как ни крути, свободу ограничивает. Так считал Георгий.

А кроме того, ему и без супруги хватало женского внимания. Можно даже сказать, что такого внимания было в избытке. Да и как не быть при таких-то его достоинствах и при таком положе-

нии! Редко какую ночь Георгий проводил в одиночестве, всегда находились желающие из числа местных и заезжих красавиц провести с ним ночку-другую в его роскошных апартаментах. Конечно же, большинство таких красавиц настаивали затем на официальном продолжении отношений, то есть намекали о своем желании выйти за Георгия замуж. Приходилось изыскивать способы и находить слова, чтобы объяснять таким настойчивым дамочкам, что семейная жизнь не входит в житейские планы Георгия. Красавицы реагировали по-разному: кто-то молча разворачивался и уходил, кто-то норовил вклеить Георгию пощечину. Бывали и такие, кто устраивал скандалы и даже жаловался на Георгия в партийные верха. Дескать, обратите внимание и примите меры — ваш красавец ведет себя аморально.

Случалось, что Георгия даже вызывали в эти самые партийные верха для выяснения причин поступавших на него жалоб и для профилактических бесед. «Ну а они-то, эти дамочки, кто такие? — обычно отвечал Георгий на все партийные претензии. — Разве я их к чему-то принуждал? Разве я их брал силой? Сами того захотели! Еще и упрашивали: пригласи, мол, к себе в гости! По пятам ходили, проходу не давали! Ну, что желали, то и получили. Так на что им жаловаться? На то, что я не хочу их брать в жены? Так и не возь-

му — таких-то. Это мое человеческое и партийное право — кого мне брать в жены, а кого не брать. Для чего мне такие вот сговорчивые? Эдак их уговорит любой...»

В ответ на такую риторику партийное начальство смущенно чесало в затылке или за ухом и говорило Георгию: «Ну, ты там все равно поумерь свой пыл. И чтобы твои красавицы тоже не жаловались. А то мало ли что? Дойдет до верхов, а оно тебе надо? Ты у нас перспективный и подающий надежды молодой руководитель. Этак, чего доброго, пустишь под откос всю свою жизнь. Из-за баб-то... Зачем тебе это? Да и нам докука. Куда, спросят, вы смотрели? Товарищ морально разлагался прямо на ваших глазах, а вы что же?.. Так что ты там смотри... А лучше — женись. Враз остепенишься». «Ну, так для этого надо прежде влюбиться!» — возражал Георгий. «Так и влюбись, — пожимало плечами партийное руководство. — В чем же дело?»

На том обычно разговор и заканчивался. Нельзя сказать, что Георгий не делал выводов из таких разговоров. Выводы делать приходилось — иначе и впрямь рано или поздно ему могли припаять аморалку со всеми вытекающими отсюда печальными последствиями. Но вместе с тем и отказываться от такого удовольствия, как интим-

ные отношения с женским полом, ему тоже не хотелось.

После долгих размышлений Георгий напал на удачную, как ему показалось, мысль. Перед тем как пригласить какую-нибудь очередную красавицу к себе в гости, он стал проводить с нею осторожные предварительные беседы на тему о том, с какой целью красавица собирается к нему на ночлег. Просто так, чтобы приятно провести время, или рассчитывает на дальнейшие отношения в смысле замужества? И если оказывалось, что дама была не прочь продолжить отношения и намекала на какие-то перспективы, Георгий тут же прекращал с такой дамой знакомство. Как говорится, побережешься — целее будешь. Но даже при таком избирательном отношении Георгия к женскому полу знакомых у него хватало.

Тем более что оставалось еще одно удовольствие — рестораны. Рестораны были страстью Георгия, его любимым времяпрепровождением. Ему очень нравилось приходить по вечерам в ресторан, садиться за столик, заказывать еду и напитки, да не просто заурядные еду и напитки, а нечто утонченное и изысканное, чего на других столах не было. Вечернее посещение ресторана было для Георгия своего рода ритуалом. Ему нравилось сидеть в одиночестве за столом, смаковать вино или коньяк, нарочито лениво ковыряться

в тарелках с закуской, смотреть по сторонам и ловить направленные на него взгляды.

О, эти взгляды! Наверное, это было главное, зачем Георгий приходил в ресторан. Сколько всего было в этих взглядах! Уважение, восхищение, зависть, потаенная, а иногда и откровенная злоба — да мало ли кто и как на него смотрел! Большинство посетителей ресторана были здесь людьми случайными, для них ресторан был редким праздником и, наверное, выдающимся событием в жизни. Все-таки жизнь была трудной, не слишком богатой, хлопотной, и потому большинству людей было не до ресторанов. И потому Георгий казался посетителям ресторана обитателем какого-то другого мира, где не было тяжкого труда и нелегкого быта, не было забот и волнений... Разумеется, жителю такого мира полагалось завидовать — умеют же устраиваться в жизни люди! Ну а где зависть, там и злобность. И то, и другое чувства, которые Георгий вызывал у окружающих, ему нравились, он любил быть в центре всеобщего внимания, ему нравилось ловить на себе прямые, потаенные и перекрестные взгляды, читать эти взгляды, изредка отвечать своим взглядом — насмешливым, нарочито равнодушным, многосмысленным... Он, Георгий, ощущал себя существом, которое во всем выше, разумнее и удачливее, чем те, кто сидит за сосед-

ними столиками, и такое ощущение наполняло его гордостью за самого себя — столь успешного в жизни и красивого собою...

А еще в ресторанах были женщины. Это было второе удовольствие, ради которого Георгий приходил в ресторан. Редко какой вечер ему удавалось досидеть в одиночестве за своим столом. Рано или поздно к нему обязательно подсаживалась какая-нибудь ресторанный красотка, а дальше — все понятно. Дальше все следовало по своему обычному сценарию: все было предсказуемо, но вместе с тем желанно и приятно.

Глава 2

Здесь-то, в ресторане, Георгий и познакомился с Вероникой. Случилось это самым обыкновенным, можно даже сказать заурядным, образом. В тот вечер Георгий, как обычно, сидел за своим столиком и смаковал вино. Оно и впрямь было недурственным, с иностранными буквами на этикетке бутылки. Директор ресторана лично знал Георгия как превосходного постоянного клиента и старался поддерживать с ним хорошие отношения. Мало ли что, а вдруг пригодится? Как-никак — начальник. Поэтому он потчевал Георгия особыми закусками и напитками, если таковые в тот момент в ресторане имелись.

Вот и в этот вечер директор распорядился выставить перед Георгием бутылочку вина, привезенного аж из самой Германии. И даже сделал Георгию приветственный жест рукой, будто случайно на миг появившись в зале, на что Георгий ответил равнодушным полупоклоном. Он также был не прочь поддерживать с директором ресторана отношения по той же самой причине — а вдруг пригодится? Конечно же, пригодится, потому что где еще он, Георгий, мог бы раздобыть такое вино?

Так вот: Георгий сидел за своим столиком и смаковал вино. И вдруг почувствовал чей-то пристальный взгляд. Именно так — почувствовал, потому что чужой взгляд ощущался за спиной, он буквально жег Георгия затылок. Конечно, такие взгляды для Георгия дело привычное, и у него давно уже выработалось правило соответствующим образом на них реагировать. Вот и сейчас он медленно, с нарочитой ленцой поставил бокал на стол и так же медленно, с нарочитой скукой на лице глянул через плечо.

За дальним столиком в углу в одиночестве сидела женщина. Именно она и прожгла затылок Георгия взглядом — это он понял сразу же. Такое дамское поведение не было для Георгия делом необычным: многие женщины пытались завести с ним знакомство похожим способом.

Поэтому Георгий отреагировал соответствующим привычным образом: с наигранным равнодушным прищуром он взглянул на женщину и отвернулся. Дескать, если тебе надо завести со мной, Георгием, знакомство, то ты взглянешь на меня и во второй, и в третий раз. А уж я решу, что мне делать с этим твоим призывным взглядом.

Георгий подождал некоторое время, но повторного взгляда на себе не ощутил. Это его удивило и даже слегка озадачило. Как, мол, так? Неужто он, Георгий, не понравился этой женщине? Неужели такое может быть? А может, женщина куда-нибудь отлучилась из-за столика?

Он повторно оглянулся. Женщина никуда не ушла, она была на месте, но, как показалось Георгию, не обращала на него никакого внимания. И по-прежнему сидела за столиком одна. На этот раз Георгий внимательнее присмотрелся к женщине и вдруг неожиданно для самого себя ощутил, что она ему нравится. Обычно Георгий не испытывал ни особых симпатий, ни антипатий к тем женщинам, с которыми бывал знаком. Их было много, они проходили перед Георгием нескончаемой чередой, возникали в его жизни и исчезали, а коль так, то какие уж тут особенные симпатии или антипатии? Симпатии испытываешь к кому-то отдельному, а вот ко многим сразу ничего, кроме равнодушия, ощутить невозмож-

но. Таков, наверное, закон человеческой психологии, или, может, это сам Георгий был таковым, как знать?

А вот эта женщина выбивалась из общего ряда женщин, которых он знал. Так, во всяком случае, Георгию показалось. Хотя чем именно выбивалась, было непонятно. Она была молода, у нее были светлые, красиво уложенные волосы, элегантное, насколько Георгий мог судить, платье, кажется, помада на губах... И казалось бы, что из этого? Таких или похожих женщин Георгий навиделся немало. Тогда в чем же дело? В чем, так сказать, заключалась уникальность этой женщины? Почему она вдруг Георгию понравилась? Чем таким она его зацепила, причем буквально-таки с первого взгляда? Ответа на этот вопрос у Георгия не было, и именно это его и озадачило.

Женщина между тем все так же не обращала на Георгия никакого внимания, но вдруг подняла голову, взглянула на него и неожиданно улыбнулась. Улыбнулась именно Георгию, а не кому-то другому! И опять перестала обращать на него внимание.

Какое-то время Георгий сидел за своим столиком и ждал, что женщина подойдет к нему. Так бывало очень часто: улыбнувшись, дамы очень скоро подходили к столику Георгия и пытались завести с ним разговор. Но только не в этот раз.

Георгий прождал целых пятнадцать минут, но женщина к его столику не подошла. И это озадачило его еще больше. Он еще раз оглянулся на незнакомку. Она все так же сидела за столом и, судя по всему, никуда уходить не собиралась.

И тогда Георгий решил сам подойти к женщине. Такое с ним хоть и редко, но все же случалось, когда женщина чем-то особенно его привлекала. Сейчас был как раз тот самый случай. Георгий подождал еще несколько минут, затем встал и с нарочито рассеянным видом подошел к столу, за которым сидела незнакомка. Она на него взглянула, и в этом взгляде, насколько Георгий мог определить, не было ни привычного жеманства, ни кокетства, ни той особой женской поволоки, с какой смотрят женщины, когда хотят понравиться. Это был совсем иной взгляд: спокойный, уверенный, даже слегка насмешливый и вызывающий. Георгий даже и не помнил, чтобы какая-нибудь из его знакомых женщин смотрела на него таким взглядом. А эта смотрела, и это ему понравилось. В ее взгляде была для Георгия новизна, а он был человеком пресыщенным. Кроме того, и глаза у женщины были необычными — голубыми, с ледком в них, будто это были не глаза, а две частицы какого-то неведомого холодного моря.

— Я прошу прощения за то, что прерываю ваше одиночество, — поклонился Георгий, — но...

— Садитесь, — пригласила женщина. Голос у нее был низкий, с едва заметной хрипотцой, и это Георгию также понравилось. Он любил, когда у женщин был низкий голос, он находил в этом какое-то особое очарование.

— А может, за мой стол? — спросил он. — Я, как и вы, в одиночестве...

— Но ведь именно вы подошли ко мне, а не я к вам, — сказала женщина и чуть заметно улыбнулась.

— О, к чему такие условности! — улыбнулся в ответ Георгий. — Я к вам или вы ко мне — какая разница? Хотя, не скрою, мне было бы приятнее, если бы вы приняли мое приглашение. Прошу, доставьте мне такую невинную радость! Тем более находиться в ресторане и быть при этом в одиночестве — это скучно, тоскливо и печально. Ресторан — место для общения, не так ли?

— Тогда почему вы здесь один? — спросила незнакомка.

— Ну, это вопрос отчасти философский, — сказал Георгий. — Очень может статься, что я здесь по той же самой причине, что и вы.

— Намекаете на родственность душ? — опять улыбнулась женщина.

И хотя она и улыбалась, но льдинки в ее глазах все равно не таяли. Георгий это заметил, и это ему также понравилось. В незнакомке ему нравилось все — и это для него было необычно, захватывающе, пробуждало где-то в глубине его души какие-то непривычные ощущения. Вряд ли это была любовь с первого взгляда — Георгий понятия не имел, что это такое, да и вообще не знал, что такое любовь, и не стремился познать это чувство. Скорее всего, это была новизна, которая так часто заменяет любовь и которую многие принимают за любовь.

— Родственность душ? — лукаво прищурился Георгий. — А почему бы и нет? Почему бы двум родственным душам не встретиться именно в ресторане? Чем ресторан хуже других мест?

Незнакомка ничего не ответила и встала из-за стола. Георгий окинул ее беглым взглядом. Фигура была замечательной: все в ней было на своих местах, все соразмерно и пропорционально, а дорогое платье подчеркивало красоту фигуры.

— Прощу! — произнес мужчина и взял женщину за локоток.

Она не отстранилась от Георгия и не прильнула к нему — просто отнеслась к прикосновению как к чему-то нормальному и естественному.

— Прощу садиться, — Георгий придвинул стул к столику. — Бокал вина?

— Да, пожалуйста, — сказала женщина, и, опять же, в ее тоне не было ни малейшего кокетства, жеманства или намека, столь знакомого Георгию.

Он разлил вино по бокалам. Новая знакомая бегло взглянула на этикетку на бутылке.

— Оказывается, здесь подают и такие вина, — с некоторым удивлением произнесла она. — Немецкое вино...

— Да, подают, — согласился Георгий. — Разумеется, не всем, а лишь некоторым. Так сказать, особенным посетителям.

— А вы — особенный? — взглянула на него женщина.

— В некотором роде, — Георгий постарался, чтобы его улыбка получилась как можно скромнее.

— И в чем же заключается ваша особенность? — спросила новая знакомая. — Если, конечно, не секрет.

— Давайте для начала познакомимся, — предложил Георгий. — Меня зовут Георгий. А вас?

— Вероника, — назвалась женщина.

Имя было необычное и редкое. Ему больше приходилось слышать другие имена — Маша, Глаша, Клава, Зина... А тут — Вероника! Было в этом имени что-то таинственное, будоражащее и притягательное, как и в самой женщине.

— Имя-то у вас не рабоче-крестьянское, — улыбнулся Георгий.

— Ну, так я не крестьянка, — качнула головой Вероника.

— А кто же вы?

— Допрашиваете? — усмехнулась женщина.

— Что вы! — замахал руками Георгий. — Знакомлюсь! Хотя если мой вопрос показался вам неуместным, то прошу прощения.

— Ничего, — Вероника отпила глоток вина, помолчала. — Хорошее вино... Значит, вы хотите знать, кто я?

— Очень хочу! — с жаром подтвердил Георгий. — Если, конечно, можно...

— Я — обычный бухгалтер в обычной советской строительной конторе, — ответила женщина. — Только и всего.

— Ни за что не поверю! — опять взмахнул руками Георгий. — Такая женщина — и всего лишь бухгалтер!

— А кем же, по-вашему, мне быть? — новая знакомая повела плечом.

— Королевой! Или как минимум принцессой!

— Ну, вы-то, я надеюсь, как минимум принц?

— Разумеется! Для нашей социалистической действительности принц — это очень актуально. Принцам у нас и почет, и уважение, и всяческие блага.

Георгий и Вероника разом рассмеялись. Легко было Георгию с новой знакомой, тепло и уютно. Ничего подобного в его жизни еще не случилось.

— Вы часто бываете в этом ресторане? — спросил Георгий.

— О нет! — ответила женщина. — Не с моими доходами часто ходить по ресторанам. Просто иногда я позволяю себе отвлечься. Надо же хоть как-то, хоть иногда...

— Но отвлечься можно и другими способами, — осторожно произнес Георгий. — Вот, скажем, если у вас есть близкий человек, то... — Он не договорил и выжидательно посмотрел на собеседницу — что, мол, она ответит на такой намек.

— Близкий человек... — в раздумье произнесла Вероника. — Самый близкий для меня человек — это я сама.

— Ну, я же говорю, что мы родственные души! — воскликнул Георгий. — Представьте, что точно такая же ситуация и у меня.

— А вы-то сами кем работаете? — спросила новая знакомая.

— Я-то? — Георгий сделал многозначительную паузу. — Я — угольщик. Заместитель директора угольного треста.

— Вот как... — без всякого интереса произнесла Вероника.

Ее неподвиженное равнодушие задело Георгия. Он-то рассчитывал, что Вероника поведет себя как-то иначе — заинтересуется, начнет расспрашивать. Все знакомые Георгию женщины вели себя именно так, а Вероника равнодушна. Ну да, с другой-то стороны, так оно, наверное, и надо. Необыкновенная женщина должна быть необыкновенной во всем.

— Вообще-то это даже в каком-то смысле хорошо, — медленно произнес Георгий. — Ну, что вы редко бываете в ресторанах...

— Это почему же? — спокойно поинтересовалась Вероника.

— Потому что я хотел бы пригласить вас в ресторан, — пояснил Георгий. — Хоть в этот, хоть в какой-нибудь другой — как пожелаете.

— Ну, так мы вроде и сейчас в ресторане...

— Да, но я вас не приглашал, в этом-то и вся разница. Просто мы случайно познакомились... А я вас хочу пригласить. Согласитесь, это совсем другое дело. И вот я вас приглашаю. В любой ресторан города и в любое время.

Вероника ничего не ответила. Она долго молчала, ее взгляд блуждал по залу, будто выискивая кого-то из своих знакомых. Наконец она остановила взгляд на Георгии и спросила:

— А не слишком ли все просто?

— Вы о чем? — не понял Георгий.

— Я о вашем приглашении. Ведь мы практически не знакомы...

— Вот заодно и познакомимся! — пожал плечами Георгий. — Ну а что? Вполне культурный способ дальнейшего знакомства. А насчет простоты... Простота не всегда грех. Бывают случаи, когда она гораздо лучше и понятнее, чем всякие сложности.

— Вы считаете, что сейчас такой случай? — спросила Вероника.

— А почему бы и нет? Что плохого в том, что женщина нравится мужчине?

— Стало быть, я вам нравлюсь?

— Очень. Просто-таки с первого взгляда. И не сочтите это за банальность — потому что так оно и есть.

Вероника опять надолго замолчала, и ее взгляд опять стал блуждать по залу. Затем она поднялась из-за стола и сказала:

— Мне пора. Приятно было познакомиться. Отдельное спасибо за вино.

— Это ваше любимое вино?

— Нет, что вы... Первый раз в жизни пила... Но хорошее вино от плохого отличить я могу.

Они вышли на улицу и остановились у входа в ресторан. Мягкая осенняя ночь царила в мире. Пахло осенними листьями, осенними цветами и еще чем-то.

— Вы так и не ответили на мое предложение насчет ресторана, — напомнил Георгий.

— А, ну да... — спохватилась Вероника. — Действительно... Так вы еще не оставили эту мысль?

— Ни за что! — решительно произнес Георгий. — Слово за вами!

— Что ж... Я согласна.

— Когда? — спросил Георгий.

— Ну, я не знаю... Допустим, в воскресенье...

— Ждать целых четыре дня! — в притворном ужасе воскликнул Георгий. — За что мне такое суровое наказание!

— Будем считать, что это проверка чувств, — усмехнулась Вероника. В темноте Георгий этой усмешки не увидел, он ее почувствовал.

— И чьих же чувств? — спросил он.

— наших, — коротко ответила Вероника.

— Ну хорошо... В какой же ресторан мы пойдем?

— В какой хотите. Хотя бы в этот же. Хороший ресторан, хорошее вино...

— Договорились! — воодушевленно произнес Георгий. — Назовите адрес, и я заеду за вами на машине!

— Вот как, — опять же без всякого интереса произнесла Вероника, и опять это ее равнодушие зацепило Георгия за душу.

— Ну а что? — пожал он плечами. — Для меня это пустяк! Так сказать, моя обыкновенная жизнь.

— Не надо машины, — сказала женщина.

— Почему?

— Зачем нам выбиваться из социалистических рядов и обращать на себя внимание? Давайте просто встретимся в воскресенье на этом же самом месте ровно в девятнадцать ноль-ноль. Вы не против?

— Ничуть.

Из ресторана вышли двое мужчин. Они прошли совсем близко от Георгия и Вероники, приостановились, взглянули на них и пошли дальше. Отчего-то они Георгию не понравились, вызвали смутную тревогу. Хотя, казалось бы, какое ему дело до этих мужчин? Ну прошли совсем рядом, ну приостановились, ну взглянули... Так и что с того? Мало ли кто выходит из ресторана? На то он и ресторан, чтобы в него входили и из него выходили. А вот поди ж ты — от них вдруг повеяло какой-то смутной, едва уловимой тревогой. И с чего бы вдруг?

— Ваши знакомые? — кивнул Георгий вслед мужчинам.

— В первый раз вижу, — равнодушно ответила Вероника. — Мне пора...

— Я вас провожу, — сказал Георгий.

— Спасибо, не надо, — мягко отстранилась женщина.

Подошел трамвай. Вероника шагнула к нему.

— Значит, в воскресенье, в девятнадцать ноль-ноль! — крикнул ей вслед Георгий. — Я вас буду ждать!

— Я буду, — сказала женщина, входя в трамвай.

Дверь трамвая закрылась, он тронулся и увез Веронику.

Глава 3

До воскресенья оставалось четыре дня. Нельзя сказать, что все это время Георгий сгорал от желания увидеться с Вероникой. Были у него и другие дела — и служебные, и личные. Но тем не менее все эти дни он то и дело вспоминал о Веронике и, главное, чувствовал и понимал, что хочет ее увидеть. Она произвела на него впечатление, она его зацепила — а вот чем именно, он понять не мог. Своей ли внешностью? Редким именем? Нетающими льдинками в голубых глазах? Подчеркнутым равнодушием к его, Георгия, красоте и служебному положению? Еще чем-то? Он не знал ответа на все эти вопросы, да, в общем, и не стремился отыскать на них ответы. Он понимал и чувствовал, что ему хочется увидеть Веронику, и это было для него главным.

Рассчитывал ли он на дальнейшие с ней отношения? О да, конечно же! С такой женщиной да не завязать роман! Это было бы досадным и непростительным упущением, о котором Георгий жалел бы долго и мучительно, потому что не было еще у него такой женщины. Были всякие, а такой — нет! Ну а как долго будет длиться этот роман и чем он закончится, о том Георгий не думал. Сейчас для него было главным, чтобы роман поскорее начался.

В воскресенье он явился в условленное место не в девятнадцать ноль-ноль, а на час раньше. Вот просто-таки помимо собственной воли, чего с ним раньше никогда не случалось. Наоборот, на все прежние свидания Георгий предпочитал опаздывать. Пускай дамочка помается в ожидании, пускай она почувствует, кого потеряет, если он, Георгий, не явится на встречу. Но он являлся, с упоением ловил испуганную радость в глазах дамочки и с удовольствием выслушивал ее заискивающие слова: «А я уж думала, что ты не придешь, что ты обо мне забыл!» А тут — на тебе! Совсем другая ситуация! Настолько другая, что даже Георгий сам себе сейчас казался другим. Будто бы не сам он владел ситуацией, а наоборот, ситуация владела им. Это было странно, непонятно и как-то по-особенному волнующе.

...Вероника появилась ровно в девятнадцать ноль-ноль. Увидев ее, Георгий даже сделал несколько шагов ей навстречу, чего он, опять же, никогда не делал, встречаясь с другими женщинами. Вероника выглядела эффектно, еще эффективнее, чем в прошлый раз, и этой своей эффективностью она буквально-таки притягивала к себе Георгия.

— Я боялся, что вы не придете, — сказал Георгий.

— Я же обещала, — сказала Вероника, глядя прямо в глаза Георгию своими глазами с льдинками.

— Вы всегда выполняете свои обещания? — спросил Георгий.

— Стараюсь, — коротко ответила Вероника.

— Редкое качество, — похвалил Георгий. — Большинство людей как раз-таки поступают наоборот — никогда не выполняют обещаний.

— Значит, я принадлежу к меньшинству, — сказала Вероника. — Вы этому рады?

— Еще как! Меньшинство — это замечательно! Это означает, что с вами никогда не будет скучно! — с воодушевлением ответил Георгий и сделал жест рукой: — Прошу проходить. Наш столик нас ожидает.

Столик действительно их ожидал — об этом Георгий позаботился заранее. Вошли, сели.

— Вот ваше любимое вино, — сказал Георгий. — То, которое вам так понравилось в прошлый раз. Немецкое...

— Я не говорила, что оно мое любимое, — возразила Вероника. — Как оно может быть моим любимым, если в прошлый раз я попробовала его впервые? Я лишь сказала, что оно мне понравилось.

— Ну, это без разницы! — бесшабашно махнул рукой Георгий и разлил вино по бокалам. — Прошу! За наше знакомство. За то, чтобы оно длилось и не кончалось. А вот — закуски. Так сказать, деликатесы...

Вероника лишь пригубила бокал с вином, а вот Георгий выпил весь бокал до дна и тут же налил себе второй. Вино теплом растеклось по телу, в голове образовался легкий приятный туман. Георгию стало легко и весело. Он смотрел на Веронику, и ему казалось, что он ее знает уже давно, что она принадлежит ему во всех смыслах этого понятия, и так будет продолжаться долго, может быть, даже всегда. «И что с того, — думал Георгий, — что она всего лишь бухгалтер какой-то там конторы? При чем тут это?» О, он обязательно уговорит ее уволиться с ее работы и устроит ее на другую, гораздо более престижную! Он это сможет — с его-то положением и связями! Или даже так: пускай она и вовсе нигде не работает,

а переселится к Георгию со всеми вытекающими отсюда приятными последствиями. В самом деле, для чего ей работать? Ей, такой красавице, умнице, такой необыкновенной, с такими умопомрачительными льдинками в глазах! Да-да, пускай так оно и будет! Зачем ей работать? Разве он, Георгий, не сможет обеспечить ее всем необходимым? Еще как сможет! Главное — набраться решимости и сказать ей обо всем этом. Убедить. Найти правильные слова. С такой женщиной нужно изъясняться только убедительными и правильными словами. Ах, какая женщина!

С легким самоуверенным прищуром Георгий осмотрел зал. И что-то заставило его насторожиться. Недалеко от себя, через три столика, он заметил двух мужчин. Они ему показались знакомыми. Будто бы он с ними уже где-то и когда-то встречался, и, что самое главное, эта встреча ему почему-то не понравилась... Георгий напряг память и вспомнил: да, действительно, этих двух мужчин он уже видел. Здесь же, в ресторане, в прошлый раз. Вернее, у входа в ресторан, когда он прощался с Вероникой. Тогда мужчины прошли мимо Георгия и Вероники, причем совсем близко, зыркнули на них и скрылись в темноте. Помнится, Вероника тогда сказала, что видит этих мужчин в первый раз, да и сам он, сдается, никогда раньше их не встречал...

И вот теперь они опять здесь, в этом же ресторане. Да, но что с того? Ровным счетом ничего. Ну пришли, ну сидят за столиком... Были в прошлый раз, пришли и сейчас. Серьезные, опрятно одетые, кажется, почти не пьют. Наверно, какие-нибудь командированные из самых верхов. Может быть, даже из самой Москвы. Сейчас в Сталино много всяких командированных и уполномоченных. И в этом нет ничего удивительного. Страна развивается гигантскими темпами, а Сталино — крупный промышленный город. А то, что он, Георгий, видит их во второй раз, так это просто совпадение. В конце концов, он знает многих завсегдатаев этого ресторана, и так оно и должно быть, потому что он тоже здесь завсегдатай. Так почему же он насторожился при виде этих двух незнакомых мужчин? Сидят они себе, ну и бог с ними. А то, что почти не пьют, так это тоже понятно. Серьезные люди, из центра. Такие много пить не станут, такие себя блюдут... В общем, все в порядке, и беспокоиться не о чем. А все равно — смутное беспокойство Георгия не покидало.

— Куда это вы так внимательно смотрите? — спросила Вероника у Георгия, проследив за его взглядом. — А, понимаю... Увидели знакомых. Должно быть, здесь у вас много знакомых.

— Нет, не знакомых, — отвлекся Георгий. — Видите тех двух мужчин?

— Каких?

— Ну, вон тех — через три столика от нас?

— Да, вижу, — с недоумением ответила Вероника. — И что же?

— Да, в общем, ничего... Просто они были здесь и в прошлый раз, когда мы с вами познакомились. Даже прошли мимо нас, когда мы прощались у входа...

— И что же? — повторила свой вопрос Вероника и равнодушно пожала плечами.

— Не знаю... — встряхнул головой Георгий. — Но я обратил на них внимание. Не знаю даже почему. Вдвоем они были тогда, вдвоем и сейчас...

— Так ведь и мы с вами также были вдвоем — и тогда, и сейчас, — рассмеялась женщина. — Ну, и они тоже.

— В самом деле, — рассмеялся и Георгий. — И мы вдвоем, и они тоже... Просто — они какие-то нездешние.

— Что, это так заметно? — в глазах у женщины вспыхнули льдинки.

— В общем, да... — неуверенно произнес Георгий.

— Наверно, какие-нибудь приезжие из верхов, — предположила Вероника. — Какое-нибудь

большое начальство. Как же им не отличаться от нас, сырых и убогих?

— Я тоже так подумал.

— Вот видите, — Вероника опять рассмеялась. — Вот все и разъяснилось. Или, может, вы думаете, что они мои тайные знакомые? Ну-ка, сознавайтесь!

— Нет, не думаю, — вполне искренне ответил Георгий.

— Вот и правильно! — женщина дотронулась до руки Георгия. — Потому что никаких близких знакомых в этом городе у меня нет. За исключением, разумеется, вас. Я ведь приезжая.

— И откуда же?

— Мы — псковские! — женщина опять рассмеялась. — Ну да что это мы все обо мне да обо мне? Давайте лучше о вас. Расскажите мне о себе, о своей работе.

— Помнится, в прошлый раз моя работа вас совсем не интересовала, — сказал Георгий.

— Ну, так то — в прошлый раз, — Вероника вновь дотронулась до руки Георгия. — А сейчас интересуется. Должна же я хоть чуть-чуть знать, с кем меня свела судьба.

...Они сидели за столом и разговаривали. Вероника задавала вопросы, а Георгий отвечал. Чувствовалось, что Вероника абсолютно ничего не смыслит в добыче угля, шахтах, шахтер-

ском труде и во всех иных вопросах, связанных с этой темой. Ее вопросы были зачастую наивными, почти детскими, часто — забавными и нелогичными. В чем заключаются служебные обязанности Георгия, много ли угля добывается в Донбассе и на каждой шахте, куда такая порция добытого угля девается, будут ли завтра добывать угля больше, чем сегодня, для чего это нужно, насколько это тяжело — добывать уголь, как себя чувствуют шахтеры, довольны ли они своей зарплатой и жизнью? На все ответы Вероника реагировала с искренним интересом, была милой и непосредственной. Георгий отвечал и умилялся наивности и детской непосредственности собеседницы. Ему хотелось, чтобы ее вопросы не кончались и чтобы он отвечал на них еще и еще — подробно, обстоятельно, со знанием дела. Георгию казалось, что такими ответами он поднимает себя в глазах Вероники, что она будет восхищена его эрудированностью и значимостью, а значит, это сыграет ему на руку, потому что разве может Вероника остаться равнодушной к кавалеру с такими-то достоинствами? Вино мягко кружило Георгию голову, ему почти до невыносимости хотелось обнять Веронику прямо здесь, за ресторанным столиком. Или немедленно пригласить ее к себе домой и обнять уже там

с полным правом и уверенностью, и чувствовать, что она ничуть не будет против его объятий.

В самый разгар беседы мимо их столика прошли двое мужчин — тех самых. Вероника прервала свой нескончаемый поток вопросов, равнодушно проследила за ними и сказала Георгию:

— Вот видите, они уходят. Напрасно вы их опасались. Обыкновенные приезжие из Москвы. Или из Киева.

— Да я и не опасался! — беспечно махнул рукой Георгий. — Почему я должен их опасаться? Мы и сами не хуже. А может, даже и лучше.

— Вот это правильно, — одобрила Вероника. — Скажите, а вдруг — война?

— Война? — недоуменно глянул на собеседницу Георгий. — Какая война? При чем тут война?

— Ну как же... А вдруг нападет враг и отберет все ваши шахты? Ой, я извиняюсь: конечно же, наши шахты. И что тогда?

— Врага будем бить на его территории! — рубанул рукой воздух Георгий. — Партия так и говорит. Так что беспокоиться не о чем.

— Это хорошо, что на его территории, — соглашаясь, кивнула Вероника. — Но все же, мне кажется, должен быть запасной план. На всякий случай...

— Насчет этого беспокоиться не нужно, — снисходительно улыбнулся Георгий. — Есть у нас и запасной план. Как не быть? Но только это — государственная тайна!

— О-о-о-о! — уважительно произнесла Вероника. — Государственная тайна. Я думаю, что вы при вашем положении имеете к ней самое прямое отношение. Я угадала?

— На все сто процентов! — весело ответил Георгий. — Я, знаете ли, причастен ко многим секретам. Но только это т-с-с-с! — И он полушутливо-полусерьезно приложил палец к своим губам. — И вы тоже не спрашивайте.

— Не буду, не буду! — Вероника, смеясь, шлепнула себя по губам. — Тайна должна оставаться тайной. Особенно если она государственная!

— Это точно, — подтвердил Георгий.

Они посидели еще немного, а затем Вероника начала собираться.

— Мне пора, — сказала она. — Завтра — начало трудовой недели, так что сами понимаете...

— Вам нравится ваша работа? — спросил Георгий.

— Терпеть не могу! — покачала головой Вероника. — Но куда же деваться? Приходится строить светлое будущее в бухгалтерской конторе, козь больше ни на что не способна.

— Это вы-то ни на что не способны? — Георгий даже задохнулся от нахлынувших на него чувств. — Да вы... Да я...

— Лучше помогите мне одеться и проводите меня к трамваю, — попросила женщина.

— Пожалуйста! — дурашливым тоном произнес Георгий. — Одеться-раздеться — это мы всегда... Прошу!

Вероника поднялась из-за стола и пошатнулась.

— А что такое? — все тем же дурашливым тоном спросил Георгий. — Вам нехорошо?

— Кажется, вы меня изрядно напоили вашим заморским вином, — сказала женщина и взялась за голову. — Действительно... Вам должно быть стыдно так спаивать женщину.

— Ну, уж это как получилось, — развел руками Георгий. — Тут уж угадать трудно.

— И что же мне делать? — расстроенным тоном произнесла Вероника. — Ведь мне еще ехать домой на трамвае. А это так далеко... Но то, что далеко, не так и страшно. Страшнее, что я такая...

— Не вижу никакой беды, — самодовольно ухмыльнулся Георгий. — Могу сопроводить вас до самого вашего дома. О, конечно же, не на трамвае. На авто!

— Но вы же тоже пили вино... Как же вы меня отвезете?

— Значит, отвезут другие. Да вы не беспокойтесь, я все устрою.

— Ну, не знаю... В авто будет шофер, что он может о нас подумать?

— А пускай что хочет, то и думает. Какая разница?

— Это, может, вам нет никакой разницы, но не мне. Разъезжать пьяной на чужой машине — это, знаете ли... Будь вы женщиной, вы бы меня поняли. Господи, что же делать?

— Тогда не сочтите меня Дон Жуаном или каким-нибудь еще похожим на него персонажем и позвольте пригласить вас к себе домой. Тем более что живу я совсем рядом... А утром отправитесь к себе на работу.

— Вы понимаете, что говорите? — Вероника потеряла ладонью лоб. — Еще и голова, как назло, разболелась...

— Тем более. С больной головой да на трамвае — это же невысказано. Так что — окажите мне честь.

— Нет-нет, это невозможно! — запротестовала Вероника.

— Почему же? Вас кто-нибудь ждет?

— Никто меня не ждет. Просто ехать к вам домой неприлично.

— Очень даже прилично, — возразил Георгий. — У меня целых три комнаты. Могу предоставить вам любую. Будете в полной безопасности.

— Ну, куда же деваться? — развела руками Вероника. — Кажется, ничего другого не остается.

— И это прекрасно! — с наигранным воодушевлением произнес Георгий. — Прошу к выходу!

Они вышли из ресторана. Георгий поддерживал Веронику под локоть. Вероника шла и слегка пошатывалась. Выйдя на улицу, Георгий невольно осмотрелся по сторонам. Ему отчего-то почудилось, что за ним и Вероникой кто-то исподтишка наблюдает. Георгию подумалось, что он даже знает, кто именно, — те самые двое мужчин. Но как ни вглядывался Георгий в вечернюю городскую тьму, никого поблизости не обнаружил.

— Прошу, — сказал Георгий, обращаясь к Веронике. — Вот сюда, направо... Тут недалеко — всего квартал с четвертью.

Глава 4

— А вот и мое скромное жилище, — сказал Георгий, отпирая дверь. — Прошу.

Они вошли, Георгий включил свет.

— Вот это да! — произнесла Вероника, озираясь. — Богато живете! И это в наше время, когда прогрессивное человечество, так сказать, отдает все силы для борьбы с мировым империализмом. Это просто неприлично жить в такое время в роскоши!

— Так уж получилось, — разведя руками, скромно сказал Георгий. — А вы что же, живете хуже?

— У меня девичья каморка, — поморщилась Вероника. — Да и то не моя собственная, а съемная. Куда уж мне до вас.

— Ну, это безобразие! — с наигранным негодованием воскликнул Георгий. — Такая женщина — и в каморке! Вам следует жить во дворце, а не ютиться по углам.

В ответ Вероника лишь вздохнула и махнула рукой.

— Да вы проходите! — спохватился Георгий. — Вот сюда, в гостиную. Располагайтесь. Хотите кофе?

— У вас что же, и кофе есть? — с веселым удивлением спросила Вероника.

— Конечно. Причем самый настоящий, а не какая-нибудь ячменная бурда.

— Тогда несите! Сто лет не пила настоящего кофе! Уже и вкуса не помню.